

А. В. Матвеева¹

ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЛОВУШЕК СЕТЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Человечество, как коллективный субъект истории, пережило уже много форм цивилизации, сменивших друг друга через кризисы, оставивших нам в наследство как удивительные образцы взлета творческого духа, так и примеры крайней жестокости.

Весь XX век человечество активно осваивало энергию микромира, знания о биологической природе человека, проникало в тайны относительности соотношения пространства и времени. Оказалось, что в эти соотношения органично вписан человек через категории информации и коммуникации. Подчинив пространство и время через научно-технические достижения, соединив все человечество в одну «глобальную деревню» сетевой коммуникацией, овладев генетическим кодом живых существ на планете, человек остановился на пороге безграничных возможностей, которые опасны тем, что могут привести к уничтожению его как вида.

В XXI веке человечество вступило в новую фазу своего развития, которую принято называть постиндустриальной, информационно-коммуникативной, сетевой цивилизацией, характеризующейся трансформацией базового отношения человека к ценностям и смыслам жизни и саморефлексии.

С какими психологическими ловушками сталкивается человек, погружаясь в информационную коммуникацию? Менее чем за 400 лет, начиная с одного из первых медийных изданий «Журнал ученых», созданного французским министром финансов Жаном-Батистом Кольбером для консолидации интеллектуальной элиты страны, и заканчивая транснациональными медийными холдингами, которые в настоящее время подвергаются перманентной горизонтальной, вертикальной и диагональной концентрации, деятельность по производству и распространению информации превратилась в индустрию и эффективный сектор мировой экономики. Наряду с огромными возможностями (дистантное обучение, доступность информационных ресурсов, обмен творческими идеями, совместная деятельность и общение по интересам), открывающимися для любого жителя Земли, человек на биологическом, психологическом и социальном уровнях не защищен от ловушек новой информационной реальности. Самыми опасными являются зависимости от погружения

человека в компьютерную и игровую коммуникацию, иллюзии сверхмогущества, утрата этнокультурной идентичности как основы самосознания и идентичности, нарушение границы частного и публичного пространства, засилье негативной и ложной информации, девиантных форм поведения, незащищенности личных данных. Особенности технологий производства информационных продуктов приводят к доминированию визуальных форм презентации информации без их анализа значимости данной информации в жизни человека, навязыванию нереалистичных форм поведения и способов принятия решений, уплотнению содержания информации в единицу времени без ее осмысленной интерпретации, концентрации процесса производства и распространения медийного контента в руках ограниченного круга лиц. Таким образом формируется новый тип власти — медиатехнократия. В настоящее время мы можем наблюдать столкновение представителей этой власти с новым президентом США Д. Трампом за контроль над общественным мнением жителей страны.

Одно из наиболее развитых информационных обществ наблюдается в Южной Корее. Ярким примером власти и степени влияния информационного общества является недавний импичмент бывшему президенту страны Пак Кын Хе. Также известны случаи, когда обсуждение частной жизни человека в СМИ и социальных сетях доводило людей до самоубийства.

Эйфория от перспектив использования коммуникативных технологий, позволяющих быстро, просто и эффективно взаимодействовать отдельному человеку практически со всем человечеством, дает ощущение сверхъестественного могущества, порождает чувство власти над информацией и людьми. В результате человек попадает в ловушку вседозволенности, что проявляется в тяге к запретным, тайным знаниям, секретным материалам и сакральным и инфернальным артефактам. Возникает состояние уверенности, что в нравственной дихотомии можно заменить жесткую границу добра и зла на «Пятьдесят оттенков серого». Но история человечества хранит память о такого рода ловушках. Достаточно обратиться к одной из книг Ветхого Завета, книге пророка Даниила, или известной картине Рембранта «Пир Валтасара» и постичь судьбу таких всемогущих людей в истории, как царь Навуходоносор или Валтасар. Последний был «взвешен, измерен и посчитан». Появление таинственных слов на стене «мене, мене, теке, фарес» во время царского пира было знаком о конце его царствования и его гибели.

Следующим серьезным вызовом сетевой коммуникации и распространением визуальной информации с мгновенным доступом в глобальном масштабе становится сужение личного частного пространства человека и втягивание его в публичное пространство. Наибольшему напряжению подвержены все типы межкультурных взаимодействий представителей разных

¹ Профессор кафедры методологии психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор психологических наук. Автор 179 публикаций, в т. ч. 26 монографий: «Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия» (в соавт.), «Методология и методика обучения навыкам коммуникативной компетентности в режиме видеотренинга», «Психология коммуникаций: методология, модели, методы», «Психология ведения переговоров» (в соавт.), «Активные процессы в социальной и массовой коммуникации» (в соавт.); статей: «Воздействие компьютерных игр на детей и подростков в аспекте информационно-психологической безопасности» (в соавт.), «Содержание новостного дискурса и представление человека об опасности» (в соавт.), «Субъект в информационной коммуникации: закономерности психологического воздействия СМИ» и др. Член Экспертного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

социально-динамических систем. Начиная с 1972 года межкультурные коммуникации принято рассматривать через призму параметров ценностной дифференциации культур Герта Хофстеде¹: индивидуализм–коллективизм, отношение к дистанции власти, маскулинность–фемининность, способы избегания неопределенности. На континууме этих параметров были описаны различные типы культур. При этом инаковость заложена на уровне личностной самоидентичности. Интернет и глобальные СМИ позволяют сделать границы стран проницаемыми и прозрачными. Происходит актуализация гендерных проблем, подвергается серьезному пересмотру категория неопределенности при принятии важных решений, манифестируется борьба различных типов социальных иерархий в организации общества между странами с высокой и низкой дистанцией власти с ориентацией на индивидуализм и коллективизм. Важнейшим инструментом влияния в информационном пространстве и поддержке культурно-цивилизационной идентичности становится «мягкая сила». Одной из ее форм является современный способ производства и распространения информационных продуктов, в основу которого положены как традиционные культурные достижения, так и современные формы ее проявления. Видимо, с этим связана блокада в международном информационном пространстве российской программы RT (Russia Today), а молодежная юмористическая передача КВН в докладе НАТО признана «инструментом политической стратегической коммуникации», оказывающим с помощью политического юмора влияние на мнение населения.

Следующей ловушкой для человека является соблазн популярностью, возможностью влиять на большое количество людей и привлекать к себе внимание лидеров мнений и авторитетных сообществ. Современные социальные сети и средства общения дают возможность удовлетворить базовую потребность человека в принятии, то есть пережить важность своего существования для других. Быть популярным любой ценой, делая фотографии с риском для жизни, преодолевая чувство стыда и культурные нормы, участвуя в бесконечных телешоу, — человек стремится к расширению своей власти над себе подобными. Потребность влиять становится доминирующей, и, как результат, у человека формируется так называемая «темная триада», описанная психологами в начале века через сочетание личностных черт с проявлением нарциссизма, макиавеллизма и психопатии. Это проявляется в таких особенностях личности, как завышенная самооценка и чувство превосходства над другими людьми, стремление к доминированию и нарушению правил поведения, принятых в обществе, пренебрежение интересами других людей, эгоизм, недоброжелательность, эмоциональная холодность, лживость, склонность использовать ресурсы других людей в своих интересах. Люди с такими личностными чертами,

как правило, в интернет-коммуникации склонны заниматься троллингом, буллингом, то есть проявлять садизм и агрессию.

С другой стороны, опыт последних лет дает основания утверждать, что самой большой популярностью пользуется образ «хорошего человека с чистой душой», то есть человека, обладающего добрым сердцем, готового к бескорыстной помощи и способного к саморазвитию и нравственному выбору. При этом ресурсы информационной коммуникации позволяют изобразить персонажей и героев как обладающих чертами «темной триады», так и комплексом черт порядочного человека. Именно благодаря телевидению скромный академик из Ленинграда Д. С. Лихачев, появившись в телепередаче «Встреча в концертной студии Останкино» в 1991 году с рассказом о своей жизни, за один вечер стал кумиром целой страны. Три часа люди были прикованы к телеэкрану и слушали о том, что происходит в гуманитарной науке, о ее роли в нашей жизни, необходимости воспитывать у детей научный подход к жизни, формировании общей интеллигентности человека, роли искусства в воспитании и развитии интуиции человека, лежащей в основе творческого подхода к решению жизненно важных проблем. В своих трудах Д. С. Лихачев писал: «По моему глубочайшему убеждению, XXI век должен быть веком гуманитарной культуры. Ее доминанта обязательна. Технике должна быть определена четко служебная роль»². Далее он утверждал, что «культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства»³.

На рубеже культурной и нравственной драмы, произошедшей в России под видом перестройки, был явлен яркий пример стойкости и мужества постоянства выбора, как быть и каким быть. Как пишет Виктор Франкл, человек может только сделать вид, что у него нет выбора, но выбор между добром и злом, жизнью и смертью есть всегда. И именно к этой экзистенциальной свободе выбора обращаются организаторы «групп смерти» в социальных сетях и учат выбирать смерть души. Но именно у Д. С. Лихачева есть ответы на вопросы, которые волнуют сейчас как взрослых, так и подростков: как выбрать жизнь и добро?

Если внимательно перечитать труды Д. С. Лихачева, то ответы найдутся и на самые актуальные вопросы, связанные с сохранением «человеческого» в человеке в сетевой цивилизации. Культура и гуманитарные знания по истории, литературе, психологии и этике, которые распространяются по информационным каналам, могут защитить людей от информационных и психологических ловушек XXI века и сформировать единое культурное пространство, основанное на гуманитарных нравственных ценностях.

¹ Hofstede G. Cultures Consequences: International Differences in Work-Related Values. Abridged edition. Beverly Hills : Sage Publications, 1991.

² Лихачев Д. С., Самвелян Н. Г. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем. М. : Сов. Россия, 1988.

³ Лихачев Д. С. Русская культура. М. : Искусство, 2000.